

ОДЕССКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ
СОЮЗА
ЖУРНАЛИСТОВ
УССР

СВИСТАТЬ ВСЕХ НА СМЕХ!
СВИСТАТИ ВСИХ НА СМЕХ!
СВИРЕТЕ, ДА СЕ СЪБЕРЕМ
ВСИЧКИ НА СМЯХ!
SĂ PUFNEASCA TOTI DE RÎS!
לְאַכֵּן אִיז גָּזֹונֶט
לְאַק טוּרִים הַיִּסְן לְאַכֵּן

ODESSA

1^й апель
никуму
не верь!

N 2

ЮМОР. САТИРА.

АПРЕЛЬ

ЦЕНА В ОДЕССЕ 50 КОП.

ГЛЯДЯ
ИЗ ОДЕССЫ

У НАС вся спина БЕЛАЯ РАУЯ

Помните детство: "Дяденька, у вас вся спина белая!"
И дяденька понимал, что пришла весна, что сегодня — 1 апреля и, на-
ужно напрягая мозговой мускул, спешили кого-нибудь разыграть в свою
очередь.

Нынешняя весна пришла исподволь, словно барышня на свидание. Такая
молодая, судьбоносная. В одной руке — продовольственная корзинка, в
другой — лукошко с лентами-бантиками, румянами да бирюзовыми пер-
стенками. Сразу вспомнил Лели, Снегурочки. Тут недавно один из наших театров
"Грозы" поставил тоже автора, А.Н. Островского. Иные критики за раз-
витием мизансцен следят, сверхзадачу исчисляют, трактовками обясняются
в антракте, а я сел поближе к сцене и смеялся, как это калики пере-
хожие да страницы божки очи на матывают да лапти присосывают
к своим, натруженным в очередях варикозным актерским ноженькам. Как
кланяются, Христа ради хлебца просят, как ведут себя у благодетеля —
купца да мещанина.

Ибо наверняка эти навыки, подзабытые за последнее время, нам вскоре
могут понадобиться. Текст у А.Н. Островского больно хороший, можно и
перенять для себя. Входишь, скажем, с клюкой да котомкой за плечами в
Ильческ или Теплодар, поступишь к кооператору-батюшке: "Исполять
вам, Иван Кузьмич!" И далее шпаришь по Александру Николаевичу: "В
обетованной земле живете! И купечество все народ благочестивый, добро-
делями многими украшенный, щедростью и подаяниями многими!" Тут
главное выделить последнюю фразу, но без наглости, не пережимать.

Не скрою, подвигла меня к классике заметка в "Комсомольской правде", да еще с фотографией, на которой — нижегородский (опять же Волга!) мужичок с самодельной обувкой, лаптями, да такими справными. И перешел я в Указы да Постановления про повышение цен да компенсацию заг-
лядывать. Понял: на лыко цены не подымутся, а коли ткани жаккардовые
и крепового плетения, батист, кисея, бархат на очи пушать дорого выходят
(они в компанию товаров, реализуемых по договорным ценам, попали), то уж кумача алато, агитационного, ситца красного, лозунгового, сук-
на зеленого, президиумного, надолго хватит.

Звонок звенит, второй акт "Грозы" начинается. Про события в Персидском заливе, про референдум со сцены заговорили. Та же странница Феклуша (не скрою, моя любимая героиня у Островского) как бы Танечку Миткову из покойного ТСН дублирует: есть, говорит, такие страны, "где и царей-то православных нет, а салтаны землей правят. В одной земле сидит на троне салтан Махмут турецкий, а в другой — салтан Махмут персидский; и что ни судят они, все неправильно". И далее (тут уж сам Л. Кравченко заплодировал по всем программам ЦТ сразу): "у нас закон праведный, а у них неправедный". И дальше актриса, что Феклуша играет, про Литву заговорила, про то, что она к нам с неба свалилась...

Вышел из театра, опечаленный судьбой Катерины, Тихона, Бориса, Кулгина, Дикого, Кабанихи, Кудряша, Варвары, странников во главе с Феклушою, мещан, горожан, купечества, волжских лоцманов, более — их потомков, наших современников. Идут, белодаги, от очереди к очереди тысячами, норовят до реформы кусок урвать, подлататься. Да где там...

...Солнце зашло. В банках огни загасли. Служивые люди арифометры крутият, компенсацию нам считают. Вынесло меня к Дюку, как Катерину на волжский обрыв. Стоит градоначальник спиной к городу, а спина — белая. Оглянулся — и у меня! А тут Александр Сергеевич с горсоветовского конца бульвара бронзовым басом: "У нас, государи мои, вся спина белая!" И академик Глушко откликнулся, словно двигатель "Союза" включил: "Б-е-л-а-я..."

Феликс КОХРИХТ,
эсквайр.

Коллаж Владимира МИНЕНКО.

ПОЙДИ ТУДА...

Мы, пожалуй, знаем куда. В эти дни, окрашенные двумя сильными чувствами: ожиданием повышения цен и "Юморины", Всемирный клуб одесситов рекомендует редакции газет "Ах, Одесса!" и ее читателям широкий ассортимент праздничных (чуть не написали "блод", но временно спохватились) зрелиц.

Итак, в помещении театра музкомедии с заключительным словом на заключительном заседании съезда юмористов выступят генсек и президент Михаил Жванецкий, а до него — Клара Новикова, Аркадий Арканов, Игорь Иртеньев и их друзья по Юмористической партии Советского Союза, о которых речь ниже.

то ли в лифте, то ли в магазине, то ли в общественном транспорте. А почему бы и не в газете?

...Итак, мы проводим свой ах, одесский референдум. Он, конечно, го-

раздо сложнее Всесоюзного и республиканского, вместе взятых, но ведь и область-то у нас неординарная и о ее интеллекту-

(Окончание на 3 стр.)

ОЧЕРНИТЕЛЬЯ

Жизнь
проходит

Вечерело. Известный философ Платон шел с работы, а навстречу — его ученик Аристотель.

—Как дела, сынок? — спрашивает представитель старшего поколения и чистого идеализма. — Нормалек!

—Хоть ты мне и друг, товарищ Платон, — отвечает Аристотель, — но истина дороже. Какой там нормалек, черт побери! Ты слышал, что Ельцин сказал Назарбаеву? А как Кравчук с Гуренко сцепились? Да и вообще, до какого позора мы докатились: европейские провинциалы своим недоеденным бутербродам нам присыпают.

Остановились мудрецы, вошли в подворотню, разговорились... Как пока-
лагается в философском споре, сначала определили термины, обозначили
свои позиции. Союз журналистов про-
шел? Стыдно даже вспоминать. Рефе-
рендум? Обман народа. Повышение
цен на товары и продукты? Что это?
Катастрофа?

—Перестал я людей понимать, сы-
нок, — жалуется Платон. Демократы предлагаю выдавливать из жил по каплям кровь раба, плутократы зовут народ в первобытное пещерное прошлое... Но ведь нельзя же войти в однушку и ту же реку дажды.

—Я уже где-то слышал такое, — за-
думчиво говорит Аристотель. — Это
или Зенон, или Собчак, или Травкин...
Кстати, как там сопредседатель ДПР
Каспаров?

—Проиграл Иванчуку. Это гебе не Карпов.

—Да, ситуация жуткая. Хорошо на-
шему Диогену — залез в бочку и пле-
вать ему на все. Зато с Сократом не
получилось... Двести граммов цикуты,
общество лишилось самого светлого
ума...

Загрустили философы. Не стали чо-
каться и подвели итоги: на Кавказе стреляют, в Прибалтике взрывают, в Сибири делят последние сухари, всю-
ду разгул спекуляции, проституции,
грабежи, убийства.

—А в Одессе опять Юморина.
—Прямо тебе три "ха-ха", как говорил не то Аристид, не то Нуйкин, не то Бурлацкий. Вот уж, действительно, жить стало хуже, жить стало веселей...

—Где-то я это уже слышал, — напряг
свой интеллект Аристотель. — Это или
Маркс, или Ленин, или...

—Не надо, на ночь глядя, — попро-
шил Платон. — Ну их, к дьяволу этих
классиков псевдоучений. Давай най-
дем консенсус нашей беседы, допивай
и разбежимся. Интересно, какое по-
видло приготовил нам сегодня Крав-
ченко в телевизоре?

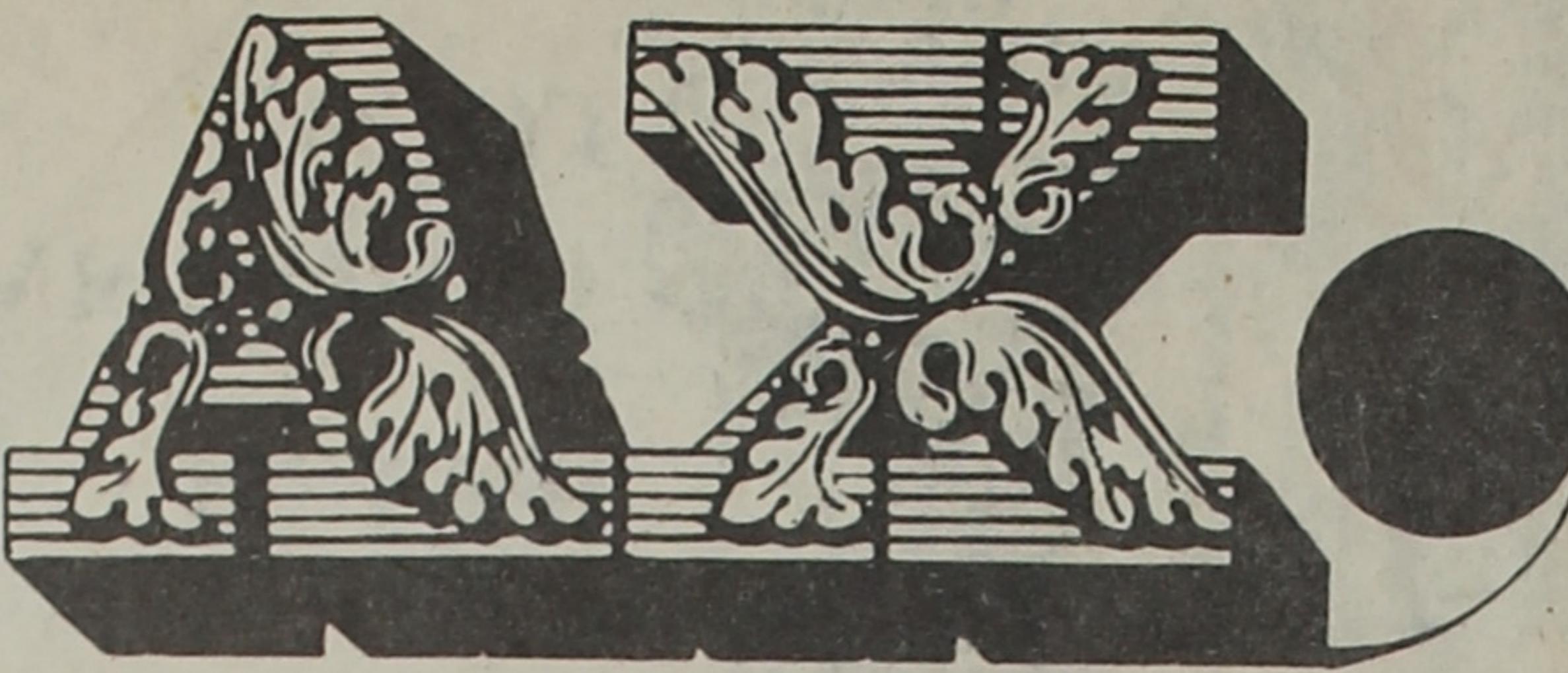
—Я предлагаю такое резюме, говор-
ит Аристотель и прячет бутылку
"Сантаза" в кейс. — Несмотря ни на
что жизнь идет...

—Между нами, древними греками,
что это за жизнь? И куда идет? Давай
остановимся на такой формулировке:
проходит... Увы...

НАШ
РЕФЕРЕНДУМ

Уважаемые читатели,
что-то давно у нас не было
всесоюзных референ-
думов. Пожалуй, недели
две уже прошло. Скучно-
вато жить стало. К тому
же, 17 марта, как вы пом-

ОДЕССКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ
СОЮЗА
ЖУРНАЛИСТОВ
УКРАИНЫ

СВИСТАТЬ ВСЕХ НА СМЕХ!
СВИСТАТИ ВСІХ НА СМІХ!
СВІРЕТЕ, ДА СЕ СЪБЕРЕМ
ВСІЧКИ НА СМЯХ!
SĂ PUFNEASCĂ TOȚI DE RÎS!
-אַכְּן אֵין גָּזְעָנָט
דָּקְטוּרִים הַיִּסְן לְאַכְּן

ODESSA

ЮМОР. САТИРА.

№5

ИЮНЬ

Цена в Одессе — 50 коп.

НАШ
ЧЕЛОВЕК
B...

ЯНИСЛАВ ЛЕВИНЗОН: — А напоследок я скажу...

Шарж И. Кущина

А у, перелетные птицы! Зачем летите в жаркие страны? Ушедшее лето искать?! Так, слава Богу, этого добра в Одессе предостаточно. С прошлогодним снегом бывает напряженка, а уж лето — еще и экспорттировать можем. Хотя бы в ту же Канаду, в обмен на пшеницу...

— А если серьезно: Яша Левинзон, "зеркало" ты наше славное, но что тебя несет в жаркую страну с удариением то ли на втором, то ли на третьем слоге (задал же задчу Леонид Ильич филологам!), где постоянно "на границе тучи ходят хмуро"??!

— Страшно, Саша! Страх и заставляет отсюда бежать... И ничего больше. Лет десять назад, когда многие друзья уезжали и звали за собой, у меня и в мыслях такого не было. Теперь они в Штатах "раздуются жизни самой", а мне тут — страшно...

— Тебе-то чего бояться?! Твою, извини за выражение, физиономию каждая собака тут знает, в обиду не дадут...

— А дети? Им что, мою фотографию на спине носить??

— Ну хорошо, а делать что ты там собираешься? Конкретные планы есть?

— Нет. Ничего конкретного у меня там нет. Кроме друзей...

— Вот видишь. Тут у тебя, худобедно, есть некий социальный статус. Популярность. Там же, в "жаркой стране", "дженрльменов" нет и, насколько я понимаю, они не слишком нужны...

— Знаешь, я более десяти лет проработал начальником цеха. Найду работу.

— Интересно. Даже не подозревал об этом. И читатели, видимо, тоже. Кстати, Яша, мне вот какая мысль в голову пришла: из одесситов (сущих и бывших) в лицо узнают Жванецкого, Карцева с Ильченко, министра культуры (хотя мало кто знает, что он тоже отсюда)... И тебя. Но вот кто ты такой? Откуда пришел, чем занимался, как стал известным? Расскажи хоть напоследок...

— Я в 116-й школе учился. Одесситу это многое скажет. Была такая, ныне легендарная, школа, куда собирались "сливки" учеников. И не по происхождению, а по дарованию. Между прочим, из школы этой немало КВНчиков вышло... Учился в политехническом, играл в студенческом театре Эдуарда Колтынюка. Вот кого обязательно нужно вспомнить добрым словом: сколько талантов из его коллектива вышло! Потом попал в ТВН — Театр веселых и находчивых — Олега Сташкевича. А параллельно окончил институт, работал на заводе. Как я уже говорил, довелось побывать и в шкуре начальника цеха. Кстати, я ведь совсем недавно оставил инженерную работу, когда активно стал сниматься в кино...

ПЕРЕ- ИМЕ- НУЕМ?

Вы слышали? Говорят, Одессу собираются переименовать... Будет не то Ильфо-Петровград, не то Остапо-Бендербург. А почему бы и нет? Чем мы хуже Ленинграда? Да и по референдумам народ уже соскучился.

Вообще, с переименованиями городов, сел, площадей и бульваров вопрос, как говорится, остается открытым. Вспомните, совсем недавно мы еще гордились своим Пролетарским бульваром. А колхозный рынок имени Великой Октябрьской социалистической революции? Это ж вдохновляло людей на трудовые подвиги. А сейчас? Имеем Французский бульвар и примитивный "Привоз", не говоря уже о падении производительности труда, дисциплины, нравственных устоев. Правда, есть и явное повышение. Например, цен на продукты и товары.

Да, что-то не то происходит. Ну ладно, взорвали кафедральный собор — украшение Одессы. Но почему мы вдруг пл. Советской Армии переименовываем в Соборную? Некоторые не очень сознательные граждане считают, что здесь, мол, должна осуществляться историческая справедливость. Пусть, мол, называется так, как называлось, пусть называют те, кто строил, создавал, участвовал, а не те, кто "пришел кобыле хвост". Коль народ говорит "Привоз", а не колхозный рынок имени и т.д.

Н.И.Рыжков приходит к раввину.

— Ребе, я бы хотел...

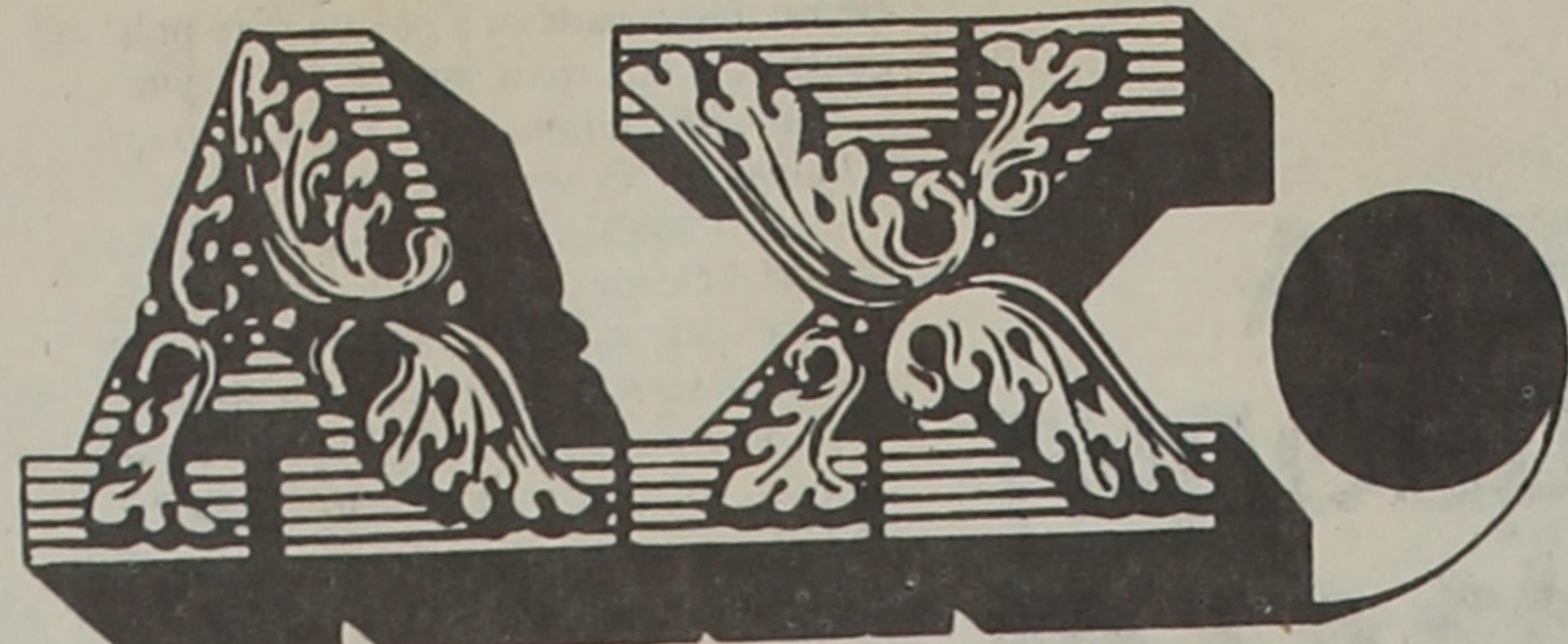
— Понимаю, Николай Иванович. Но зачем вам это нужно?

— Имею желание выдвинуть свою кандидатуру на пост президента Израиля.

— Но шансы, Николай Иванович?

— Неважно, ребе. Главное, что я как гражданин буду принимать участие в политической жизни.

ОДЕССКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ
СОЮЗА
ЖУРНАЛИСТОВ
УКРАИНЫ

СВИСТАТЬ ВСЕХ НА СМЕХ!
СВИСТАТИ ВСІХ НА СМІХ!
СВІРЕТЕ, ДА СЕ СЬБЕРЕМ
ВСІЧКИ НА СМЯХ!
SĂ PUFNEASCĂ TOȚI DE RÎS!
לְאַכְן אֵיז גָּזֹונֶט
דָּקְטוּרִים הַיִּסְן לְאַכְן

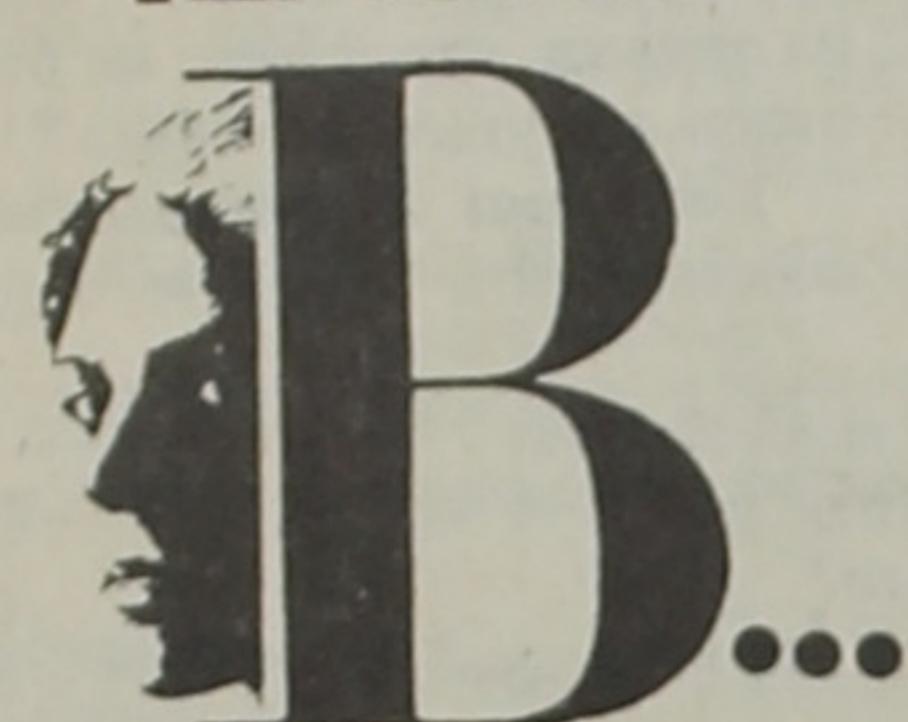
ODESSA

ЮМОР, САТИРА

№ 7

Цена в Одессе-50 коп.

Георгий ДЕЛИЕВ:
НАШ ЧЕЛОВЕК

**-Я бы остался
в детстве...**

Трудно нынче поймать в Одессе артистов комик-труппы "Маски" и их лидера Георгия Делиева. Их гастрольные маршруты пролегли по стране, по разным континентам. Однажды я увидел афишу "Масок" в ФРГ и помчался в Гамбург, да где там! Как и Бременские музыканты, наши земляки не засиживаются на одном месте: "Нах други дороги дороги..."

Наши предки считали, что приходит в город одного скомороха отнимает работу у ста ученых лекарей. Справедливость этого утверждения не только не потеряла силу и в наши дни, но и, пожалуй, удесятерилась.

Во-первых, доверие к докторам заметно упало (во всяком случае в нашей стране), а во-вторых, наука и практика доказали, что смех лечит и телесные и душевные недуги. Теперь вы представляете себе благотворную силу воздействия восьми одесских клоунов, при одном взгляде на которых по лицу даже аконец замороженного жизнью человека начинает расплазаться улыбка.

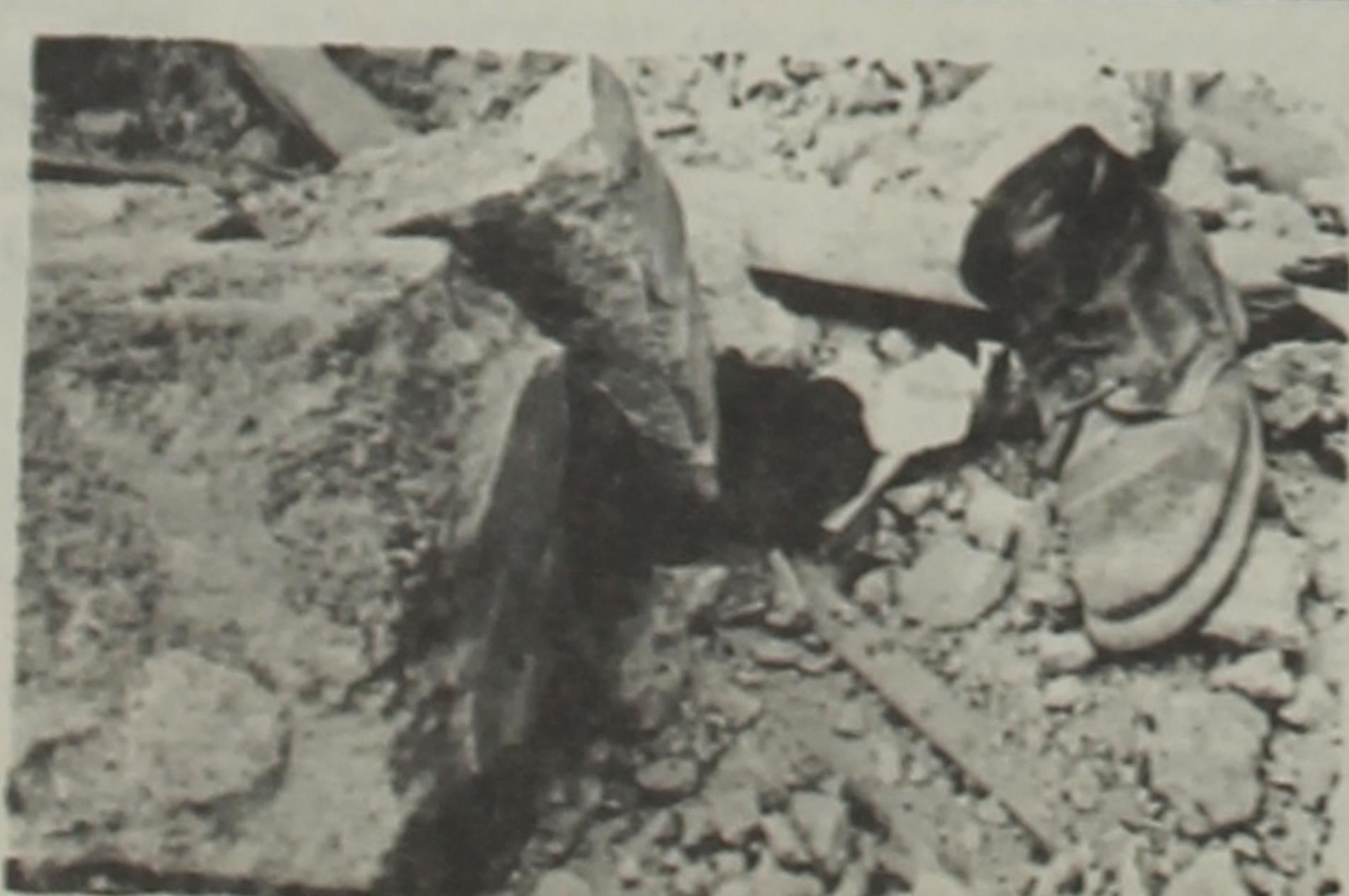
Не мог удержаться от нее и я при встрече с Георгием Делиевым, хотя прешел он в редакцию, естественно, не в образе "Рыжего" (таково его амплуа в труппе), а в облике интеллигентного, элегантного, спортивного молодого человека. И все же есть в лице Георгия нечто такое, что выдает в нем Клоуна от бога, Клоуна-мима с его трагикомической маской: таковы

— Юмор, да еще в "устах" мимов, конечно же, вроде бы не нуждается в переводе, но все не так просто. Видимо, каждый народ надо смешить по-своему. Когда мы играем первый спектакль в Германии, Японии, Колумбии, то его, как правило, принимают хорошо, но не так, как нам

(Окончание на 6-й стр.)

Сказка не
для детей
(стр. 3)

Когда подводит квиконс

(стр. 2)

Дайте "Еще!"

(стр. 5)

Съезд проституток,
но не в Одессе

(стр. 7)

свежий анекдот

Разбил Вовочка полную копилку, пересчитал содержимое: почти десять рублей. Побежал к папе.

— Папа, гони еще четыре рубля!

— С каких статей?

— А ты знаешь, что теперь все выплаты во вкладах увеличены на 40 процентов

— Хорошо, — согласился отец. Он достал четыре рубля, помахал ими.

— Получишь в 1993 году, — ласково пояснил папа. — Все претензии в Совет Министров.

КОЛОНКА

ОЧЕРНИТЕЛЯ

**ИЩЕМ
ВРАГОВ**

А чего их искать? Вот они рядом, точат об камень нож и поглядывают на наше горло.

Хотя, говорят, искать врагов сегодня не модно. Мол, надо стремиться к консенсусу, консолидации, компромиссы культтивировать. С другой стороны, до такого лицемерия докультивировались, смотреть тошно.

Мать вынашивает в чреве ребенка, рожает его, ласкает, целует, запихивает в ящик из-под телевизора и оставляет на городской свалке. Да еще мусором разным сверху завалит.

Спросите, что это за идиотская притча, что за чудовищная аллегория? Увы, она имеет к нашей газете прямое отношение. Признаемся: не любит нас наш учредитель. А может и любит, но уже подыскивает ящик из-под телевизора и кучу мусора носит за пазухой.

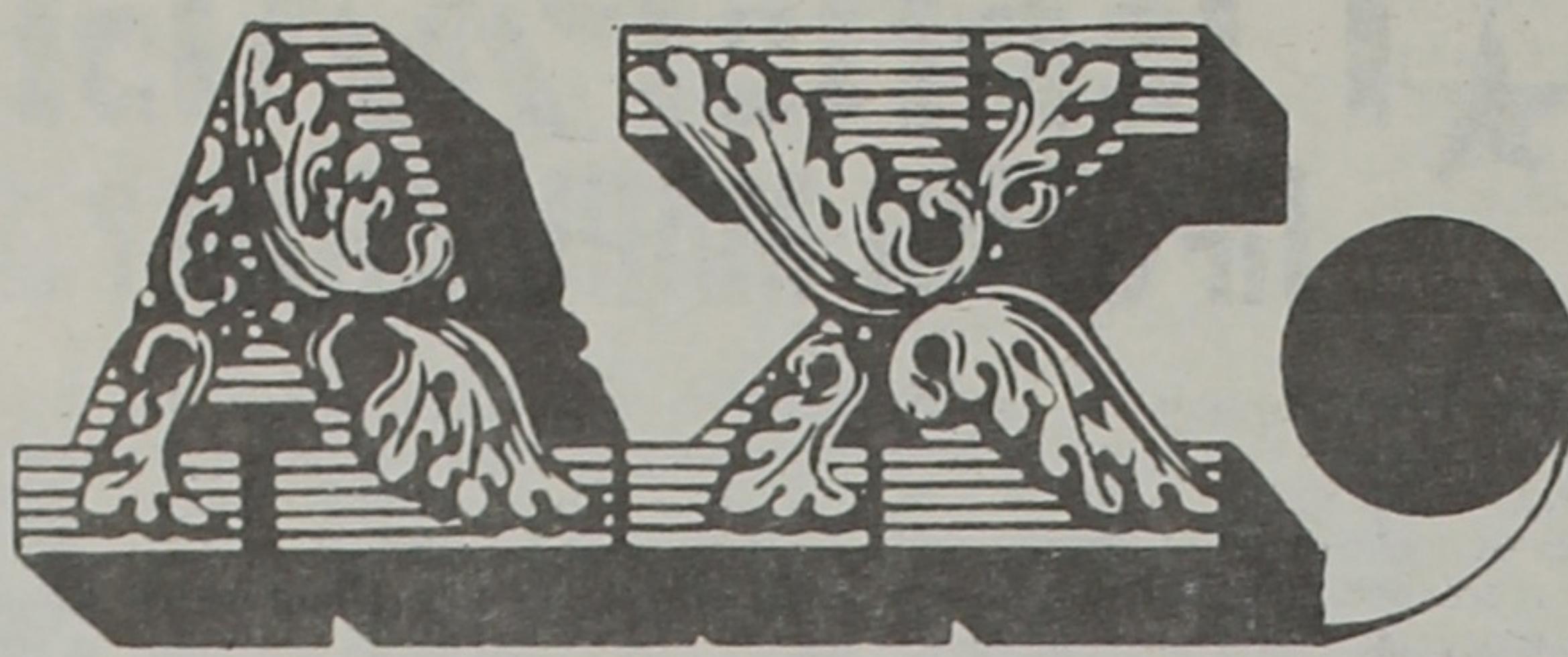
Ах, как стыдно жаловаться. Может быть, сначала о добром, приятном, хорошем? Не с врагом начать, а с друзьями? Действительно, учредители у нас — журналисты области и большинство из них — люди талантливые, честные, умные. Они как раз нас любят: заходят, звонят, поздравляют с выходом каждого номера. Мол, так держать и т.д.

Да и другие люди. Читают ведь, письма пишут, вступают в наш "бизнес-клуб", поддерживают материально и морально. Есть у нас друзья в других городах и регионах, республиках и даже зарубежных странах. Вчера, например, попросили продать две тысячи экземпляров газеты, чтобы отправить... Думаете куда? Впрочем, не скажем. Во-первых, коммерческая тайна, а во-вторых...

Помните Бернарда Шоу? Он как-то сказал, что идиоты есть везде — даже в дурдоме. Так и с нашими не-другами. Они проникли даже в наше благословенное, бурно про-

(Окончание на 2-стр.)

ОДЕССКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ
СОЮЗА
ЖУРНАЛИСТОВ
УКРАИНЫ

ODESSA

ЮМОР, САТИРА

№ 8

ЦЕНА В ОДЕССЕ — 50 коп.

Галину Жадушкину, ведущую актрису Одесского театра музыкальной комедии, знают и любят многие одесситы. После очередных премьер в оперетте друзья обязательно интересовались: "Жадушкина играла?" И если на этот вопрос я отвечал утвердительно, то зрителей прибавлялось.

В спектакле "Гоголь-моголь" Одесского театра-студии "Комедиум" заслуженная артистка УССР Галина Жадушкина проявляет себя в двух амплуа: во-первых, она его поставила, во-вторых, она с блеском проявила себя на сцене.

ГАЛИНА ЖАДУШКИНА:

-Мы собрались в театре...

— Сколько лет вы играете в Театре музкомедии?

— Более 23 лет. А вообще, если честно, актрисой стала случайно и, наверное, только потому, что легко поступила в театральное училище.

— Сейчас Театр музкомедии переживает трудное время: тяготят зрителей, все меньше и меньше становится интересных режиссеров, да и актеры уже далеко не те, которыми мы привыкли восхищаться. У них, у вас — типичные "нашеникские" заботы: как накормить семью, одеть и обуть ее, вернуть на хмурые лица улыбки? И потому, наверное, юмора и смеха на сцене остается все меньше — он переходит в нашу будничную жизнь...

— Все это так, но не забывайте, что Одесса без юмора не может. Я смотрю с этим чувством даже на нашу оперетту, где, как известно, много коридоров и двестилицы и всегда можно упорно не встречать того человека, с которым видеться не хочется. А во-

НАШ ЧЕЛОВЕК

— По крайней мере, проблем с актерами у вас, как постановщика, не было?

— Были, конечно. Я ведь не считаю себя режиссером, просто однажды в жизни я поставила спектакль, на котором зрители отдыхают — ведь смех царит в зале практически на протяжении всего действия. Впрочем, за это в первую очередь нужно

обще я — коммуникабельный человек, но стараюсь общаться только с теми, кого люблю.

— Известно, что спектакль "Гоголь-моголь" очень понравился Михаилу Жванецкому, а ведь ему, как известно, потрафить довольно сложно.

— Это лишний раз доказывает, что у Михаила Михайловича хороший вкус. У нас ведь крепкий актерский ансамбль. Юрий Невгамонный обладает непревзойденным чувством стиля, Игорь Гринштейн умеет виртуозно выстроить любую роль, Виктор Орлов — один из лучших в Одессе острохарактерных актеров. А наши женщины, уверены, обладают, кроме перечисленных, многими другими достоинст-

вами.

благодарить авторов — Игоря Кнеллера и Леонида Сущенко.

— И мне многие репризы из спектакля "Гоголь-моголь" запомнились, и довольно часто я их слышу на одесских улицах.

— По-моему, юмор Кнеллера и Сущенко мягкий, интеллигентный, но вместе с тем и острый. И зрители его воспринимают прекрасно, потому что он, этот юмор, одесский и — никакой другой. В театре должна обязательно, как это ни тривиально звучит, собраться группа единомышленников. В "Комедиуме" такие актеры есть, к тому же прошедшие "огонь, воду и медные трубы" в капустниках Дома актера. Слава богу, есть авторы, замысел которых на сцене воплощать легко и весело. И еще остались в Одессе люди, которым наши спектакли необходимы.

— Что бы вы хотели пожелать зрителям?

— Попасть на интересный спектакль. Где он идет, в каком театре, я им, конечно же, подскажу — не стану. Пусть они его найдут сами.

— Вопрос рубрики: "Вы наш человек?"

— А вы как считаете?

Вел беседу Игорь

ПОТОЦКИЙ.

Виват, "Комедиум"!

Фото Михаила РЫБАКА.

СОУС-ХРЕН
С КАПЕРСАМИ
(стр. 7)

Генералы против Маршалла
(стр. 2)

"7/40": готовность к взлету
(стр. 6)

Умные дураки
(стр. 7)

Клуб лесбиянок
(стр. 8)

Я ПОЗВОНИЛ

свежий анекдот

— Ну, почему мы с вами никак не можем поделить эту Европу? — в сердцах воскликнул Наполеон I российскому монарху в процессе подготовки мирного договора в Тильзите.

— Место неудачное, Луи Бонапартович, — отвечал Александр I. — Айда к нам в Ново-Огарево!

ПИТЬ ИЛИ НЕ ПИТЬ

Опять дебаты. Опять депутаты Одесского горсовета встали на дыбы: так что с водой? (Намекают на воду питьевую). Почему водокачка "Днестр" стала суверенной? Почему отделилась от Одессы? Может быть, пора захватить ее, как в 1941 году?

Вызвать из Москвы бывшего одесского "Уголька" — Григо-

рия Поженяна, презентовать ему автомат Калашникова?

Словом, туго с водой. Невольно вспоминаешь Александра Сергеевича:

"Однако в сей Одессе влажной Еще есть недостаток важный:
Чего бы думали? — Воды."

Когда ж это было? О, в 1823 году. Неужто ничего не изменилось за 168 лет? С одной стороны...

"В году недель пять-шесть Одесса

По воле буйного Зевеса
Потоплена, запружена,
В густой грязи погружена."

С другой:

"Что ж, это не большое горе,
Особенно когда вино
Без пошлины привезено.
Но солнце южное, но море!
Чего ж вам более, друзья?
Благословленные края!"

Опять же прав гений. Благословленные края! Только вот с водой плохо. И не только с питьевой, но и с морской. Может быть, поэтому и устриц стало меньше, с кефалью напряженка, ставрида перестала коптиться. Ну и, конечно же, надо что-то решать с беспошлинным вином. Где оно? (Пардон за рифму). Где беспошлинное порто-франко?

Ладно, успокоимся. Определимся. Начнем все сначала, как при А.С. Пушкине. Точнее, еще до него. Разберемся с питьевой водой, очистим море от... и возьмемся за вино. Кстати, ведь мы в своих благословленных краях могли бы и сами его делать. Вспомните: Шабо! А вилковский "Новак"? А тарутинское "Каберне"? Говорят, единственное лекарство от чернобыльской зарзы. Но все по порядку. Сначала вода...

ОДЕССКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ
СОЮЗА
ЖУРНАЛИСТОВ
УКРАИНЫ

СВИСТАТЬ ВСЕХ НА СМЕХ!
СВИСТАТИ ВСІХ НА СМІХ!
СВИРЕТЕ, ДА СЕ СЪБЕРЕМ
ВСИЧКИ НА СМЯХ!
SĂ PUFNEASCĂ TOȚI DE RIS!
לְאַכְּן אֵין גָּעֻונֶט
אֲקָטוּרִים הַיִּסְׁלַמְּ לְאַכְּן

СВЕЖИЙ АНЕКДОТ

Осман-паша сидит в Хаджебе на баулах и думает:

"Ну на кой шайтан нам эта крепость? Через полторы сотни лун припрется Султан Совнарком со своим воиночим пересыпским гаремом и окружит всю курортную окружку! А потом "гзакачес" Павлов-бей обложит таким налогом, что взвоеши! Не-е-ет, пусть наследники Суворова с Дерибасом расхлебывают..."

ODDESSA

ЮМОР, САТИРА

№ 10

ЦЕНА В ОДЕССЕ — 50 коп.

Эдуард ФАЛЬЦФЕЙН: — Я-русский!

— Алло, это Вадуц? Столица княжества Лихтенштейн? Алло, мне нужен... Это — вы, Эдуард Александрович? Номер 075-223-32-...?

— Да, у аппарата я — господин барон фон Фальцфейн. Кто меня спрашивает? Это Россия? И даже Одесса? Узнаю вас, дорогой... Как приятно! Весьма!

— Спасибо! Здравствуйте, барон! Это я, — ваш прошлогодний спутник. Помните прогулки по Одессе?

— Добрый день... Или еще утро, Владимир... так, кажется? Рад приветствовать вас и всю прелестную Одессу. Помню, как мы гостили тогда, в августе или сентябре. Пусть и было трудно после Киева, Аскания-Новы и Крыма... Но это путешествие морем на подводных крыльях... или как называется? А особенно гостиница... "Одесса"? Правильно! Даже кефир с черной икрой, которыми нас угощали заботливая Ирина Григорьевна. Кстати, нет ли ее рядом с вами?

— Ни рядом, ни вообще в Одессе. Ирина Григорьевна Кузнецова в очередной заграничной поездке. Уехала, не дождавшись от вас согласия на участие... Помните, она говорила о создании "Фонда Фальцфейна" в Одессе? Помните, именно в то утро, перед отлетом в Москву — к Губенко?

— О, ваш министр культуры! Он настоящий одессит, как и я. Очень пунктуальный. Принял меня по-европейски, ровно в девять ноль-ноль. Я еле поспел туда самолетом после приема в вашем доме, Владимир. Не забыть, как мы встретились с вашей матушкой. Ее отец ведь играл на свадьбе моих родичей в Одессе.

— Да, вы говорили. Кажется, от этого брака — Надежды Фальцфейн и украинского помещика и литературоведа Овсянко-Куликовского родилась ваша сестра, которая теперь живет в Канаде. Правильно?

— Нет, вы слегка ошибаетесь, сестра родилась от второго брака, а замужем за священником. И они недавно были у меня в гостях.

— Может быть, это не телефонный разговор, но меня это всегда интересовало. Откуда вы вообще произошли? Лично Вы, Эдуард Александрович, и в целом ваш род? Я все время путаюсь в генеологии.

— Так вот, насчет нашего рода. Начало всему положил такой Йоганн Пфальц — в первой половине XIX века. Он женился на Елизавете Фейн, и у них было восемь детей. За подарок лошадьми во время Крымской войны государь Александр Второй милостиво разрешил им соединиться фамилиями — и так вышла двойная. А их внук, от сына Эдуарда, стал основателем имения Аскания-Нова в Таврических степях. От другого внука — Александра, живущего в Гавриловке, и родился ваш покорный слуга, но уже вторым браком: с русской — Верой Николаевной Епанчиной. Одна из дочерей — Ольга породнилась со Скадовским, которые и основали известный

порт Скадовск. А отсюда и мой троюродный брат Борис Скадовский, с которым я ездил в Одессу. Разобрались? Это так просто, дорогой Владимир.

— Как сказать. Но получается: мало того, что вы барон, вы ведь еще и не коренной одессит. И, значит, не наш человек?

— Ну, не обижайте... Самый настоящий одессит! Потому что живут на улице Гоголя. Рядом с домом, где восьмилетнем возрасте. Уехали морем, попали в шторм, чуть не утонули... О, это много рассказывать! Иди уже говорил у Бещунова.

— Увы, Бещунова больше нет в живых... Недавно умер.

— Что вы? Как жаль, царствие ему небесное! А как угощал нас в своем музее. До сих пор помню одесские блюда — бычки

наш
ЧЕЛОВЕК
В...

Дружеский шарж Виктора Джедави. Барон Эдуард Фальц-Фейн (справа) и Борис Скадовский Фальц-Фейн.

и кабачковую икру... Я правильно говорю? И вино было — "Золотой Дюк"... О, вундербар! Достойно самого большого гостя. Хорошо было и у вашего мэра. Надеюсь, он еще жив, господин Симоненко? Привет ему большой!

— Жив! Зато, гостиницу переименовали. Теперь она опять "Лондонская", как раньше... А, знаете, кто жил в ней во время войны, в 43-м? Сам фельдмаршал Манштейн!

— А, мой друг! Мы часто встречались с Эрихом! Он даже подариł мне свою книгу — "Потерянные победы"...

— Надеюсь, Вы тогда не угощали его кефиром и черной икрой?

— Ну, вы злой шутник, Владимир! Но все же я еще приеду к вам в гости. Мы снова собираемся с Борисом и даже его женой из Западного Берлина. Вернее, просто Берлина. И я еще попаду в Морской музей, где вы работаете. Или даже съезжу катером в Лузановку, как было с братом!

— Так вы — наш человек?

— Еще бы. Я русский человек из Одессы. А то, что я барон Фальцфейн и живу в Лихтенштейне, — это мелочи. Иногда нам так удобнее...

Беседу вел
Владимир ГРИДИН.

ИЩЕМ ДРУЗЕЙ

Оказывается, с врагами газеты, как мы и предполагали (см. "Ах, Одесса" № 7, заметку "Ищем врагов"), все просто: они рядом и не дремлют. Тем не менее, нас осудили за наш дерзкий выпад, и сегодня на 2-й странице мы публикуем решение пленума Одесской организации Союза журналистов (СЖ).

Выходит, мы не правы? Но прочитайте до конца это решение, все его пункты. Получается: правы. Как-то так случилось, что никто долгое время не хотел разбираться в сути ситуации, которая сложилась и в президиуме СЖ, и в его отношениях со своей газетой. На эту тему можно было было написать небольшую диссертацию или еще лучше — средней величины монографию (что мы уже и делаем, ибо ведем подобный дневник под названием "Рождение официального юмора в перестроенной Одессе 1990-1991 г. и т.д., если получится"). Завели и специальное досье, в котором уже немало удивительных бумажек. Вот одна из них под названием "Докладная записка". Поскольку этот так называемый документ довольно обширный и многословный, придется ограничиться цитатами из него.

Итак, цитата:

"Первопричиной конфликта явились неурядицы во взаимоотношениях между членами президиума, с одной стороны, и редактором "Ах, Одессы" П.Шевцовым, тоже членом президиума".

Комментируем: это неправда, потому что никаких неурядиц во взаимоотношениях между П.Шевцовым и членами президиума Ю.Мазуrom, И.Бурчо, И.Розовым, А.Догоносом, Г.Воротнюком, Е.Голубовским не было и нет.

"С тех пор минуло почти полгода (имеется в виду начало выпуска "Ах, Одессы" — прим. ред.). За это время проблема бумаги, полиграфической базы решена, выпуск газеты стабилизировался".

Это — ложь. Бумаги, предоставленной редакции учредителем, осталось около трех тонн (до конца года не хватит, а ведь объявлена подписка и на 1992 г.), с издателем договор до сих пор не заключен и о стабилизации выпуска газеты говорить не приходится: восьмой номер верстался и печатался почти три недели, в июле газета не смогла выйти дважды, как положено. "Несмотря на то, что договор между учредителем и редакцией утвержден пленумом еще в феврале, Шевцов предложил президиуму другой, трехсторонний..."

Тоже дезинформация. Как выяснилось на заседании президиума, ни один его член никогда не слыхал о договоре между учредителем и газетой, редактор П.Шевцов его не подписал и не подозревал о его существовании. В результате президиум поручил зам.председателя правления СЖ И.Бурчу (это случилось не в феврале, а 30 июля — прим. ред.) разработать такой документ и представить для утверждения в августе.

Что касается трехстороннего договора, то он и был составлен для того, чтобы как-то отрегулировать отношения между учредителем, редакцией и соиздателем. Надо сказать, что такой договор был одобрен президиумом подавляющим большинством (семь — "за", один — "против").

"Окрыленные успехом, товарищи из редакции пошли дальше — разработали, вместо утвержденного пленумом, Устав".

Это уже все вместе: и ложь, и клевета, и инсюльяции. О каком успехе, о каком уставе идет речь? Когда эта фраза прозвучала на собрании коллектива редакции "Ах, Одессы", воцарилась гробовая тишина. Потом кто-то спросил:

— А пакт Рибентроп — Молотов мы, "окрыленные успехом", не разрабатывали?

Возникли и другие вопросы:

— Простите, а нас не обвинят в подготовке теракта против Раджиева Ганди?

— А нефтяные скважины в Кувейте случайно не мы подожгли?

"Внештатных авторов "Ах, Одессы" можно сосчитать по пальцам, зато сотрудники редакции в каждом выпуске, как правило, выступают с тремя, в лучшем случае с двумя материалами"

(Продолжение на 2-й стр.)

4 октября 2016 года Минюст РФ внес Международный Мемориал в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента». Мы обжалуем это решение в суде.

Библиотека Международного Мемориала